

УДК 1 (091)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ФИЛОСОФОВ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ШКОЛ

А. Г. Авакян-Форер

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 июня 2021 г.

Аннотация: *представленная автором статья ставит цель рассмотреть экономические аспекты жизни Древнего Рима как предмет античной философской рефлексии. Философские подходы к экономической жизни общества в данную эпоху поднимают ценностные и морально-нравственные проблемы. Предметом исследования является экономическое бытие античного человека и общества. Объектом – отношения человека к материальным благам, взаимодействие человека и общества в экономической сфере. Цель исследования состоит в раскрытии экономических идей эллинистических школ, а именно – кинизма, скептицизма, эпикуреизма и стоицизма. Современную социальную реальность невозможно исследовать только с помощью инструментов экономики, здесь требуется обращение к философии экономики и глубинным знаниям ее истории. В настоящее время очень актуально изучать философию экономики, и особенно обращаться к ее истокам.*

Ключевые слова: *автаркия, «комфортная бедность», эпоха, афасия атараксия, невозмутимость духа, бедность, богатство.*

Abstract: *the article presented by the author aims to consider the philosophy of economics of Ancient Rome both as a self-sufficient field of philosophical knowledge, and as a kind of internal essential core of economic development. Philosophical approaches to the economic life of society in this era raise value and moral problems. The subject of the study is the economic existence of ancient man and society. The object is the relationship of a person to material goods, the interaction of a person and society in the economic sphere. The purpose of the study is to reveal the economic ideas of the Hellenistic schools, namely, Cynicism, skepticism, epicureanism and Stoicism. Modern social reality cannot be explored only with the help of economic tools, but it requires an appeal to the philosophy of economics and to the deep knowledge of its history. At present, it is very important to study the philosophy of economics, and especially to refer to its origins.*

Key words: *autarky, «comfortable poverty», epoche, athasia ataraxia, equanimity of spirit, poverty, wealth.*

Философский подход к социально-экономической жизни предполагает высвечивание базовых проблем и закономерностей отношений человека с обществом. Поэтому философия экономики, и в целом философский взгляд на социально-экономические проблемы служит важнейшим дополнением для экономической науки. Без необходимого философского анализа невозможно уяснить и структурировать многие экономические

проблемы. Важно отметить, что в современных философских исследованиях стали больше внимания уделять экономическим вопросам. Актуальность статьи состоит в обзоре философских концепций, отражающих экономические идеи эпохи Эллинизма. Все главные аспекты жизни человека определяются модусом экономики. И даже если речь идет о философии экономики эллинистических школ, мы готовы увидеть в них переплетение классики философской мысли той противоречивой эпохи и собственно экономических идей, которые определяли специфику человеческой индивидуальной и коллективной жизни рассматриваемой эпохи. Анализируя философию экономики Древнего Рима, следует опираться на экономическую аксиологию, изучающую экономические ценности. Целью статьи является выявление ценностей экономического измерения данной эпохи. К экономическим ценностям Древнего Рима следует отнести частную собственность и частные хозяйства. Рассматривая специфическую область философии экономики, следует обращаться и к характеристике ценностных отношений, поскольку ценности материальные и духовные тесно переплетаются друг с другом, и не учитывать этого обстоятельства никак нельзя.

Экономические воззрения Древнего Рима были сложными и противоречивыми. Привычный мир эллина рушился бесповоротно, и во всех сферах общественной жизни царил хаос. Гражданин какого-то конкретного полиса превращался в подданного огромной, не родной ему империи. Греческое рабовладение отличалось от римского тем, что рабы не приобретались путем войн и ростовщичества. И если в Греции поднимали вопрос об оправдании рабства, то римлян волновал вопрос организации рабовладельческого хозяйства. Крестьянство было обречено на жалкое существование, непрерывные войны разоряли его. Большие перемены возникали и в аграрной сфере. Борьба за землю приводила к неразрешимым проблемам. В связи с такими существенными трансформациями жизни общества менялись все приоритеты. Значимые перемены происходили как в области философии, так и экономики: ведь полностью менялись мировоззренческие ориентации. На передний план всё более выступала пропасть между бедными и богатыми гражданами. Хозяйственная деятельность человека, его личные интересы должны были оцениваться обществом, быть нормативными. Поэтому проблема норм экономического поведения в эту эпоху оказывается в центре внимания философско-экономической мысли. «Заслугой древнегреческих философов являлась попытка проникнуть в сущность экономических явлений, анализировать роль и место хозяйственной жизни, вскрыть ее закономерности. Экономические учения философов позволяли укреплять натуральные хозяйства, и относятся к домоводству как к искусству» [1, с. 51]. А интерес философов эпохи Эллинизма всё более сосредотачивался на жизни отдельного человека. Привычная тесная связь со своей социальной общностью разрывалась навсегда. Ведь гражданин раньше принимал активное участие в политической жизни своего города-государства, участвовал в выборах, судебных процессах и т. д. Теперь же он

был жителем империи, потерявшим привычные традиционные устои и внутренние ценностные установки. Учения философов эллинистических школ были разными, но имели одну общую черту. Все они считали, что условием добродетельной и счастливой жизни является духовная независимость человека от каких-либо внешних факторов, в частности, от политически-социальной сферы. Ниже подробно рассмотрим экономические идеи философов таких эллинистических школ, как кинизм, скептицизм, эпикуреизм и стоицизм.

Кинизм. Сократическая школа киников следовала идеям Сократа. Киники, как и Сократ, полагали, что «счастье и назначение человеческой жизни...не в богатстве и роскоши, а в добродетельной жизни» [2, с. 77]. Сократ расценивал свою деятельность «в качестве божественного дара и занимался ею бескорыстно, без материального расчета и взимания платы...считая, что чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам» [там же, с. 101]. Как известно, представители кинизма исповедовали безразличие к материальному успеху. В отличие от Сократа, они не ограничились простым отказом от материальных излишеств. В основе учения кинизма лежит презрение к материальному благополучию, деньгам и их источникам. Киники считали, что богатство, власть, знатность не могут являться целью добродетельной жизни. Чтобы быть счастливым, человек должен отказаться от всего, что делает его зависимым. В частности, индивид не должен брать на себя ответственность или какие-либо обязательства, ведь эти факторы привязывают его к земной жизни и лишают свободы. Для полной свободы следует освободиться от наслаждений и имущества, семьи и властей, социальных норм и правил. Мораль аскетизма для киников выражалась в крайней простоте в хозяйстве и в отказе от изобилия, роскоши и излишеств. Только такая жизнь может считаться естественной и абсолютно свободной. Трудностей не стоит бояться, ведь, по утверждению Антисфена, к трудностям можно привыкать. Философ считал, что в природе есть всё необходимое, поэтому нужно довольствоваться малым, удовлетворяя лишь насущные потребности. По Антисфену, у людей богатство и бедность не в хозяйстве, а в душе: «Мне их очень жалко, что у них такая тяжелая болезнь: мне кажется, с ними происходит что-то похожее на то, как если бы человек много ел, но никогда не был сыт» [3, с. 33]. Человек свободен и счастлив тогда, когда пребывает в гармонии и покое, а излишние богатства приносят лишь заботы и тревоги. Для киников идеалом является «комфортная бедность», которая не подавляется телесным и духовным страданием.

Идеология «комфортной бедности» противопоставляет понятия «богатство» и «добродетель». Согласно Антисфену, бедному всего довольно, «чем больше человеку хватает того, что есть, тем меньше он зарится на чужое» [там же, с. 34]. Кроме аскетизма, киники учили автаркии личности. Автаркия – это самодостаточности и независимости от других. Самодостаточный человек не нуждается ни в чем. Диоген Синопский утверждал, что боги уже дали человеку всё необходимое для счастья, но тот, утратив чувство меры, именно от счастья и отдалился. Автаркия кини-

ков предполагает требование свободы и равноправия для всех граждан. По словам И. М. Нахова, «это принципиально новая социальная утопия, не похожая на другие современные ей проекты» [4, с. 24]. Аскетический образ жизни поднимает человека над желаниями и страстями и дает возможность жить счастливее богачей. Стремиться нужно не к материальным благам, как делают многие, а к добродетели, ведь не богатство, а автаркия и аскетический образ жизни делают человека свободным.

Таким образом, по кинизму, необходимыми условиями счастья являются аскеза, автаркия, стремление к внутренней свободе.

Скептицизм. Скептики считали, что истина недоступна, по этой причине основой своей философии сделали «эпохэ» (epoché), или воздержание от суждений. Основная идея школы скептиков заключалась в том, что эпохэ предшествует афасия (aphasia). И если не возможно что-либо сказать о вещах, то логично, что следствием афасии выступает атараксия (ataraxia) – безмятежность, или душевное спокойствие. Важно отметить, что скептики не отрицали факты и не отказывались принимать свои ощущения, и, тем более, философию скептиков нельзя назвать догматической. Воздерживаясь от оценочных суждений, они отказывались от реальности ощущаемых предметов, от утверждений, является ли происходящее благом или злом. Скептик, следуя человеческой природе и общепринятым законам, испытывает те же радости и страдания, что и все, но благодаря приобретенной атараксии сохраняет душевный покой. Пиррон считал, что сомнение во всём – это единственный способ избавиться от тревог и заблуждений. В мире не может быть ни правды, ни лжи, ни добра, ни зла, – понимая эту истину, сомневающийся освобождается от волнений и огорчений. В истории осталась легенда о том, что на вопрос, обращенный к Пиррону: «А не умер ли ты, Пиррон?», – философ спокойно ответил: «Не знаю». И в одном этом ответе заключена вся его философская концепция. О жизни Пиррона писал Диоген Лаэртский. Ссылаясь на книгу Эратосфена «О богатстве и бедности», он отмечал, что Пиррон жил со своей сестрой. Имели они не большое хозяйство, и «сам носил продавать на базар кур и поросят и сам прибирался в доме, сохраняя полное безразличие» [5, с. 380]. Философ учил, что каждый человек должен трудиться для удовлетворения своих нужд, но при этом сохранять безразличие к материальным благам. В бедности не нужно огорчаться, как и в богатстве не следует шумно радоваться и пировать. Привязанность к имуществу и всему материальному, подобно червю, разъедает человеческое мышление. Стоит ли что-либо желать и к чему-то стремиться, что-то приобретать, чего-то добиваться, неустанно стараться, если всё так относительно в жизни? Правильнее всего быть безразличным и бесстрастным к экономическим благам, воздерживаясь от суждений о бедности и богатстве. Чтобы быть счастливым, не нужны богатство, золото, признание или слава, а достаточно лишь придерживаться таких понятий, как эпохэ (воздержание от суждений), афасии (понимания, что ничего невозможно сказать о вещах), атараксии (невоз-

мутимости духа) и, как следствие этого, – апатии (безразличия). В этом заключается высшая степень истинного счастья.

Эпикуреизм. Философия экономики у эпикурейцев приобретает этический аспект. Хозяйственная жизнь хороша, если направлена на получение удовольствий. Но понятие «удовольствие» у эпикурейцев наполняется нравственным содержанием. Удовольствия делятся на три класса: естественные и необходимые; естественные, но не необходимые; неестественные и не необходимые. Для добродетельной жизни достаточно, если удовлетворяется первый вид удовольствий (не голодать, не жаждать): «Богатство, требуемое природой, ограничено и легко добывается; а богатство, требуемое праздными мнениями, простирается до бесконечности» [6, с. 321]. Стремление удовлетворить второй (изысканные яства) и третий (стремление к славе, к власти) виды удовольствий не имеет пределов, и поэтому ведёт к несчастью, к разрушению жизни: «Кому малого недостаточно, тому ничего недостаточно» [7, с. 234].

Согласно Эпикуру, счастлив не тот человек, который максимизирует удовольствия, а тот, который минимизирует неудовольствия: «Благополучие и счастье – не в обилии денег...но в свободе от печали, в умеренности чувств и расположении души, полагающих [всему] пределы, назначенные природой» [там же, с. 235–236]. Эпикур считал, что, «получив богатство, находят в нем не избавление от зол, но перемену на большие» [там же, с. 234]. Это означает, что более всех может быть счастлив тот, кто меньше всех нуждается в богатствах. Мотивами, которые движут людьми в процессе социально-экономической деятельности, являются богатство, власть, признание, почести, популярность. Люди стремятся удовлетворить свои «неестественные», с точки зрения Эпикура, потребности, подвергают себя трудностям, внутреннему беспокойству и душевной тревоге. Это – самые суетные желания, и по природе своей они не могут быть удовлетворены. Таким образом, эпикуреизм учит внутренней независимости от количества накопленного имущества. Экономические интересы не должны быть первичными в жизни человека. Они оказывают негативное влияние на внутреннюю свободу и мешают людям следовать нравственным ценностям. Каждый человек должен стремиться жить в гармонии со своей природой. В этом случае он никогда не будет чувствовать себя нищим. И, как следствие, если жизнь будет протекать согласно с общественным мнением, то в ней никогда не будет настоящего богатства. По Эпикуру, важно всегда помнить, что природа желает малого, а людское мнение – бесконечно многого.

Стоицизм. Философия экономики особым образом освещается в стоицизме. Марк Аврелий отмечал: «Богатство и бедность...не прекрасно и не постыдно, а, следовательно, не благо и не зло» [8, с. 279]. Имеется в виду, что не нужно отвергать дары фортуны. Если судьбой предreshено, что человек будет богатым, то не нужно сопротивляться судьбе. Главное – не стать рабом своего богатства. Ценность, по стоику, – это «...польза, содействующая жизни, согласной с природой» [5, с. 300].

Интересные идеи в данной области можно найти у Луций Анней Сенеки. Для философа богатство не является благом: «Богатство – не благо...я признаю, что оно полезно, доставляет много жизненных удобств и потому его следует иметь» [9, с. 35]. Мудрец не должен стремиться к материальным благам, однако должен признавать, что богатство дает некоторую свободу. Философ писал, что мудрец не любит богатство, однако предпочитает его бедности. Он принимает его, только «не в сердце свое, а в дом» [там же, с. 32]. Экономическая состоятельность дает больше возможности заниматься тем, к чему «душа лежит», а в этом случае развивать духовные способности. А что дает бедность? Сенека отвечает: «бедность помогает...не согнуться и не дать себе прийти в отчаяние; богатство же предоставляет обширнейшее поле деятельности...никто не приговаривал мудрость к бедности» [там же]. Можно считать, что стоицизм поощряет стремление быть богатым, но выдвигает некоторые условия: «Никто не приговаривал мудрость к бедности» [там же, с. 33]. Сенека говорил: «Увеличивай свое состояние, насколько пожелаешь, что в том постыдного?» [там же]. Самое главное – не стать рабом богатства, не позволить, чтобы финансовые вопросы занимали все мысли человека. Нужно стараться: «Не впусти в свой дом ни динария, пришедшего дурным путем; но он не отвергнет даров Фортуны...с какой стати отказывать им в добром приеме?» [там же]. Из этих слов следует, что для Сенеки социально-экономические интересы и моральные нормы не противостоят друг другу. Экономические блага не могут сделать человека лучше или хуже, всё зависит от силы духа человека, который ими пользуется.

Согласно стоическому учению, существует два типа людей. Первые – сильные духом, они сами управляют богатством, не позволяя себя стать его рабами. Таким людям богатство идет на пользу, помогает сосредоточиться на внутреннем совершенствовании, развивать духовные качества, не отвлекаясь на заботу о теле. Они относятся к богатству безразлично, как к чему-то преходящему. Такое отношение не оставляет место страху лишиться богатства. «Это очень много – не развратиться, живя под одной кровлей с богатством. Велик тот, кто и в богатстве беден» [10, с. 38]. По Сенеке, второй тип людей – это люди слабые духом. Они находятся в зависимости от материальных благ. Говоря о таких людях, философ писал: «Велик тот человек, кто глиняной утварью пользуется как серебряной, но не менее велик и тот, кто серебряной пользуется как глиняной. Слаб духом тот, кому богатство не по силам» [там же, с. 10]. В этом случае материальные блага оказывают отрицательное влияние, порабащают человека. Ведь нет границы для желаний наслаждаться и увеличивать благосостояние. Сколько бы ни накапливали богатства, таким людям всего будет мало. Чтобы стать истинно богатым, нужно не увеличивать доход, а убавлять потребности. Богатство само по себе не является ни добром, ни злом. Философ отмечает: «Вы ошибаетесь, относя неприятности на счет богатства. Оно никому не делает зла...Так сам меч никого не убивает, но служит оружием убийце» [там же, с. 189]. Богатство не является злом, порок не богатство – порочна наша душа.

«То, что делало обременительной бедность, делает обременительным и богатство. Нет разницы, положишь ты больного на деревянную кровать или же на золотую: куда его ни перенеси, он понесет с собою болезнь» [там же, с. 33]. Для стойков богатство само по себе в виде имущества или экономического благополучия нравственно нейтрально. Экономические взгляды просвечиваются через призму фатализма и анатэи (бесчувственного терпения). Никто не приговаривал мудрость к бедности. Нравственно допустимо то богатство, которое ни у кого не украдено и не накоплено грязными путями. Богатство позволяет упражняться в щедрости и развивать свои нравственные качества, но принимать его нужно не «в сердце», а в дом.

Таким образом, переходя к выводам, можно заключить, что нравственные оценки экономических категорий можно условно объединить в два подхода. Первый подход базируется на необходимости умеренного отношения к материальным благам. Сюда можно отнести школы скептицизма, эпикуреизма и стоицизма. В этой позиции экономический достаток является важным компонентом, но при выполнении нескольких условий. Во-первых, сосредоточиться нужно на нравственном развитии, оставив в стороне телесные и мирские заботы. Во-вторых, важно понимать источник получения финансовых благ. Отрицаются нечестные пути добывания богатства, потому что это разрушает этические и ценностные основы души.

Вторая позиция противопоставляет экономическую деятельность и этические нормы. Сюда можно отнести школу кинизма. Для Антисфена и Диогена эти две области несовместимы друг с другом. Они никак не взаимосвязаны и не могут дополнять друг друга. Целью человеческой жизни являются созидание, душевная чистота, умение сохранять в себе человечность. А душевная чистота заключается в аскетической жизни. Чтобы быть счастливым, добродетельным и свободным, нужно отречься от имущества, довольствоваться малым и презирать материальные нужды. Богатство само по себе не нейтрально, оно – зло, которое разрушает душу любого человека.

Таковы неоднозначные взгляды философов эллинистических школ на философию экономики. Экономическая жизнь Древнего Рима такова, как ее верно охарактеризовал В. Д. Базилевич: «[Древний Рим] По всем параметрам является наследником античной Греции. Но его экономика представляет иную картину.... Меняется не просто способ социально-экономических отношений, главное – меняется система ценностей» [11, с. 244]. Для римской философии характерно рефлексивное постижение действительности. В статье было выявлено, что философия экономики является философским осмыслением мировоззренческих и научных основ. К сожалению, в современных философских исследованиях очень мало внимания уделяют исследованиям философии экономики Древнего Рима. Существенные концептуальные проблемы философии экономики в Древнем Риме еще не до конца раскрыты и требуют глубоко-го изучения и выяснения. Философский анализ данной проблематики

способствует более детальной разработке и обоснованию нравственных императивов в осуществлении хозяйственной деятельности эпохи эллинизма и выявлению заключенных в ней противоречий.

Литература

1. *Авакян-Форер А. Г.* Философия экономики Древней Греции / А. Г. Авакян-Форер // Философия и культура. – 2020. – № 8. – С. 46–52.
2. *Нерсесянц В. С.* Сократ / В. С. Нерсесянц. – М. : Наука, 1977. – 156 с.
3. Антология кинизма : Антисфен. Диоген. Краиен. Керкид. Дион / отв. ред. А. А. Тахо-Годи. – М. : Наука, 1996. – 335 с.
4. *Нахов И. М.* Философия киников / И. М. Нахов. – М. : Наука, 1982. – 224 с.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии. – М. : Мысль, 1979. – 620 с.
6. Эпикур. Главные мысли // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М. : Худ. лит., 1983. – С. 319–324.
7. Письма и фрагменты Эпикура // Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. – С. 179–236.
8. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М. : Республика, 1995. – С. 221–363.
9. *Сенека Л. А.* О блаженной жизни / Л. А. Сенека // Философские трактаты. – СПб. : Алетейя, 2001. – С. 12–39.
10. *Сенека Л. А.* Нравственные письма к Луцилию / Л. А. Сенека. – М. : Наука, 1977. – 680 с.
11. *Базилевич В. Д.* Экономико-философская мысль современного мира / В. Д. Базилевич, В. В. Ильин. – К. : Знания, 2015. – 821 с.